

Стихи ранних лет (Стихотворные опыты)

«Стихи ранних лет» - это первый стихотворный сборник, о котором я смею думать, что его содержание можно предлагать для публичного внимания, в интернете или печати. Некоторые из этих стихов уже читались в семейном кругу и предлагались личному вниманию некоторых людей, которыми я решился рискнуть, предложив им роль «испытателей», - таких поэтических «грибных людей». И они согласились на это. Пользуясь их преимущественно благосклонной рефлексией, и учтя некоторые замечания, а главное, оправдывая себя многолетней выдержкой этих стихов, на протяжении которой в большую их часть вносилось множество редакционных изменений и авторских правок, я и осмеливаюсь предлагать их почтеннейшей публике.

В этот сборник вошли стихотворения, которые были написаны в период с 1999 по 2007 годы. В тот период моей жизни стихосложение было редким и необычным занятием. Было написано не так уж много, а сохранилось, созрело и выжило, - того меньше. Посему, и в этот сборник мною внесено всего 19-ть стихотворений.

Аутодафе – «стриптиз» (16.12.04г. - 28.09.2015г.)

Хоть это стихотворение и не относится к самым ранним стихам, как видно из даты, оно относится к 2004г., я хотел бы поместить его в качестве эпиграфа к этому сборнику. Поскольку оно содержит в себе все те оттенки чувств и настроений, которые присутствуют практически в каждом стихотворении, помещённом мною в этот сборник. Много позже, оно было немного переделано - отдельные строфы.

Вас приглашаю я, медам – месье,
На личное моё. На аутодафе.
Я здесь публично, полностью,
«Разденусь» перед вами.

Всю душу обнажу,
И всё вам расскажу.
Все «штучки – точки»
Я раскрою перед вами.

Пусть кто-то обсмеёт,
Иль грубо обзовёт.
А кто-то грохнет в обморок,
«Отравленный» словами.

Но я не веселюсь,
От лжи я «обнажусь».
Издёвке нет уж места
Между нами.

Лгать так привычно мне,
Что кажется вполне
Комфортно, и легко всюю
Играть словами.

И только лишь сейчас,
Видать пришёл мой час,

До блевоты не хочется
Дышать мне лжи «парами».

Вы крикнете: «Осёл!
Ведь поезд твой ушёл.
Где раньше был ты?
Что теперь махать руками!»

И будете правы,
Но я «пойду на вы».
Пусть я один, и нет мне
Почвы ныне под ногами.

Я плачу и трясусь,
Но больше не боюсь.
В глазах моих нет лжи,
Всмотритесь в них вы сами.

Прошу меня простить,
Что смею я судить.
И хоть сужу себя,
Но суд над всеми нами!

Творец (март 1999г. - 13.10.2015г.)

Это стихотворение одно из тех немногих, среди ранних стихов, о котором мне достаточно хорошо помнится, как я его писал. Как пытался получить о нём отзывы у людей, имеющих, на тот момент, профессиональное отношение к литературе и печати. Первоначально, стихотворение называлось Владыка. Что вызывало неизменную иронию. Поэтому и было переименовано, во избежание ненужных ассоциаций. Оно было написано сразу, и подвергалось кое-каким стилистическим исправлениям, не влияющим на его чувственное восприятие.

Сижу за столом. Предо мною листок.
Как будто неведомой жизни клочок.
Сейчас прикоснётся к нему карандаш.
Что выйдет? Поэма? А может пейзаж?

Пока же он чист и белеет упрямо.
От белого холода грудь полупьяна!
Тоска по неведомым далям томит
И мысль, словно птица, мой разум манит.

Не счесть мне, Творец, всех глубин бытия,
Как Дар обетованный, ждущий меня.
Ты разумом острым меня наделил!
Любовию сердце моё окрылил!

Без устали жажду я Духа Творца.
Иначе нельзя мне. Иначе – тоска!
И словом, и красками, мир созерцаю,

К Тебе я стремлюсь, на Тебя уповаю!

Путь Познания

(Май 1999г. – 23 июня 2002г. - 28.09.2015г.)

Стихотворение «Путь Познания» тесно связано с теми богословскими исканиями, которые, в конце концов, привели меня к преподавательской деятельности в Белгородской Семинарии. Его первые наброски появились в конце весны 99-го, когда эти богословские искания начали находить своё выражение в конкретных текстах. Впоследствии, они засветились, при попытках их напечатать, - попали в руки некоторых тогдашних руководителей и преподавателей Семинарии. И, как раз в начале лета 02 года, мне предложили преподавание. Это и послужило причиной возвращения к этим стихам. Позднее они лишь слегка редактировались.

Весь мир страданьем измеряя,
Искал я Счастья средь людей.
Мой ум, об истине мечтая,
Стремился вдаль, в миры «идей».

Прекрасны «неба» вы зарницы!
Здесь гениев сияет свет!
Как золота в песке крупницы,
Обрящет ум ваш тонкий след.

Пьянящею волной гонимый,
Он откликался на ваш зов.
И жаждой истины томимый,
Был видеть в вас богов готов.

Но ум мой был обманут только.
Богами он вас нарицал.
И отрезвление было горько –
Посмешищем он вашим стал.

Но нет, не вечна тьма обмана!
Не может сердце жить во лжи.
И ум воспрянул от дурмана:
Нет у вас истины – божки!

Прочь от меня лукавство твари!
Взыскуй мой ум Нетварный Свет!
И вновь чтоб боги не солгали,
Ты во Христе ищи ответ!

Вера (18 октября 1999г.)

«Вера» стихотворение очень странное и противоречивое, на первый взгляд. Кажется, что оно полно уныния и тоски. – «Депресняк», как выражаются некоторые. В какой-то степени, это верное впечатление. Появление этого стихотворения связано не с радостными событиями. Кто-то о них знает, кто-то нет! Но дело не в них, а в том их преодолении, которое и

предлагается здесь. И это преодоление является основным смыслом стихотворения и движущей силой его написания. Стихотворение не писалось, после своего написания, а только редактировалось. Последняя редакция была предпринята 13.11.2014г.

Я устал на кого-то надеяться,
Попадая всё время впросак.
Мне теперь уже вовсе не верится,
Что быть может иначе, не так.

На кого не подумаю с радостью –
Вот он, стержень! Основа! Нашёл!
Но пройдёт миг, а он уж безрадостен,
Был и кончился «образ». Ушёл.

Словно птицы, летите, мгновения,
Мне без радости свет уж не мил.
Как в болоте пиявки – сомнения,
Выпивают кровь жизненных сил.

Что ж ты, Вера моя, расплескалася,
Растерялась по кочкам, в грязи.
Что ж, совсем уж во мне не осталось,
Ни Надежды, тем паче Любви?

Не искал бы я «образа» Радости,
На земле, среди споров и ссор.
А поднял бы свой взор-то безрадостный,
На небесный, могучий простор.

Я б увидел там красное Солнышко,
Что приветливо светит нам всем.
И тогда б пересилил я горюшко,
Позабыл бы, о тяжком, совсем.

Солнце Правды, Предвечное, яркое,
На любой мой ответит вопрос.
Вот Он, Образ воистину Радости,
Всех прощающий, ждущий Христос!

Враги Христовы (25 октября 1999г. - 28.09.2015г.)

Стихотворение «Враги Христовы» вызвано к жизни размышлениями над двумя святоотеческими фразами. Классической цитатой из прп. Ефрема Сирина: - «Ненавидь грех, но люби грешника!» И фразой из работы «О Божественном Мраке» В. Н. Лосского, в том месте, где он, ссылаясь на свт. Дионисия Ареопагита, говорит, что: - «У Христа и Его Церкви нет врагов, а есть люди, которые враждуют на Христа и Его Церковь». Это стихотворение тоже было написано быстро, в течение одного дня. Впоследствии были внесены изменения во вторую строфу и некоторые стилистические исправления.

Господь, Любовью жаждая Творенья,
Меня на жизнь из «ничего» воззвал.

И счастья пир! И радость упоенья
От вечной жизни Он мне предлагал.

Стара, как мир, история обмана.
И там, в тумане, на заре веков,
Уже во тьме таится автор плана, -
Звон счастья поменять на лязг оков.

Поддался я на злачные посулы,
Сияньем лживых позолот пленясь.
Оскоминой греха мне сводит скулы,
Бреду во тьме, неволею томясь.

Но мой Господь, Любовью всемогущий,
Печально глядя на моё житьё,
Не удручён. Премудростью живущий,
Он Сына посылает Своего.

И мне, во тьме, сияет света лучик,
Звездой счастья за собой маня.
Но груз греха плохой звезде попутчик.
На Крест идти зовёт она меня.

И враг, боясь, что вмиг падут оковы,
Желает мне злобю взгляд заткать.
И помыслы его совсем не новы,
Лишь ближнего врагом моим назвать.

Грехом, как пеной, враг исходит,
Ему уж мало всех поссорить нас.
Он в ненависти до конца доходит,
Враг, говорит он, ваш – Предвечный Спас!

Как жалко нас! – Безумные страдальцы!
Себя врагами Господа назвав,
В крови Его омоченные пальцы,
Нам не отмыть, себя не наказав.

Грёзы (Конец 90-х - 17.11.2014г. - 15.10.2015г.)

(Посвящается Л^{***})

«Грёзы» навеяны романтическими воспоминаниями, скорее даже мечтаниями о времени ученичества в старших классах школы. Начало стихотворения было написано давно, в период 98-99-го гг. А закончено 6-го ноября 14-го. Тогда же получило свой подзаголовок. Позднее, ещё раз правилось.

Я, вас увидев мельком в школе,
Застыл недвижимым столбом!
А дома влез на антресоли,
Достал семейный наш альбом.

Блеснули буквы серебром,
Старинных строчек вязь чудная.
И вот лицо в альбоме том,
Мне чем-то вас напоминает.

Ведь тот же взгляд,
 овал лица,
И та же ямочка на щёчке.
И, - не поверю до конца, -
Я грежу! - родинка на мочке.

О чудо! Кто вы, как вас звать?
Вопросов череда всплывает.
Пытаюсь подпись разобрать,
Но смысл куда-то ускользает.

Пусть тайна торжествует в вас,
Заполнив половину мира
Сердечных дум моих сейчас,
Изгнав всех суетных кумиров.

О сладость томных грёз любви,
Тех, что не ищут разрешенья.
Вы странной негою полны,
В вас плоти страсть и
 дум смиренье.

Что нам в безвыгодной любви?
Для многих это просто тризна!
Душа же жаждет обрести
Спасенье в ней от эгоизма.

Послание душе

(18.04.2000г. - 23.01.2001г. - 25.01.2002г.)

Стихотворение «Послание душе» появилось совершенно случайно. 19-го или 20-го апреля 2000-го года мы были приглашены на 15-тилетие одной молодой особы, дочери друзей. И, конечно же, понадобилось поздравление на открытке. Неожиданно, оно вышло в стихах. Почти годом позже, в руки попался черновик, - стихи были переписаны и обращены не к конкретной душе, а к душе вообще. Ещё одно изменение они претерпели годом позднее.

Тебе, душа моя, уже немало лет.
Уже немало лет взирáет на тебя
 весь белый свет.
Любя тебя, душа, и тяготясь тобою,
Он дневно потчует тебя: - то негой,
 то злобóю.

Не будь печальна ты, душа моя,

О Пресвятая Матерь - Дево!
Надеждой снова быть изволь.
Лобзая жизни нашей Древо,
Молить Иисуса мне позволь!

О Любви

(иронический стих)

(лето-осень 2001 - январь 2002гг. - 28.09.2015г.)

Как говорят мудрые люди: - «Ирония вещь спасительная!» - Особенно в семейной жизни, служебных и бытовых передрагах. Думаю, что более распространяться не стоит. Все, итак, в курсе.

*«Любви все возрасты покорны», -
Сказал поэт, - «Нахлынут волны», -
Неся всех нас куда – «нельзя».
И нет покоя нам, друзья!*

*«На берег песчаный и пустой», -
Нас вынесло любви волной.
И нас спасти б сейчас могло
Сарказма толстое бревно.*

*Его мы тщательно разрубим,
И чувства наши приголубим.
Страстей запалим костерок, -
«Что делать будем мы дружок?»*

*Просушим наш смятенный дух,
И скажем трезво: - «Я лопух!
Нет, не такого ждал сонета
Я ныне от сего предмета!
Но буду я глупей, приятель,
Ища здесь обций знаменатель».*

Снег

(Описание снега в исполнении Колиной мамы)

(07.01.2004г. – 29-30.09.2015г.)

Происхождение этого стихотворения тоже необычно и даже забавно. Оно появилось из-за домашнего задания по Литературе, данное нашему сыну, Николаю, зимой 2004г.: - «Описать снег в стихах!» Мама с Колей честно потрудились над ним целый вечер. А черновик попал ко мне в руки и послужил поводом для этого стихотворения. Оно долго пребывало и много раз читалось в этом виде, пока не было переписано осенью 20115 года.

Мне надо написать про снег.
Снег описать? – Простое дело!

Сажусь, пишу. ... Какой он снег?
Такой! – Когда вокруг всё бело!

Морозный день. На лыжах бег
Среди сугробов, волн искристых.
Так вот какой он, белый снег! -
Снежинок царство серебристых!

А помнишь, туч пришла череда,
И вьюга за окном кружила.
А снег, какой был снег тогда?
Колочим! – Я его простила.

Весною петь охота всем.
В лесу подснежник вылез смелый.
И снег вдруг стал другим совсем –
Тяжёлый, рыхлый и не белый.

Такие вот стихи про снег.
Пускай и вышло неумело.
Да, описать, какой он, - снег
Совсем не простенькое дело.

«И всё же, - есть Она»

(23.12. 2004г. - 07.11.2014г.)

Сомнения, как известно, всегда обретаются рядом с человеческими устремлениями. Говорят, что они даже полезны, ибо являются следствием и свидетельством искренности этих устремлений. Конец 2004 года выдался тяжёлым во многих отношениях. Вероятно, поэтому и появилось это стихотворение. Оно «вырастало» долго и непросто, в течение почти десяти лет. Но выжило, осталось. И вы видите результат пред собою.

- «Быть или небыть?»
Вот к вечности вопрос.
- «В ответе ль я за всех?»
Или ничтожен мелюзги запрос.

Все силы зла мне душу тяготя,
Собрались вновь. - Надежду затмевая.
Застыл в сомненье: - «Верю ещё я?
Или «игрой» иллюзию слагаю!»

Поэтому, помещаю в этом сборнике два стихотворения с одним и тем же названием и предваряю их одним пояснением - предисловием.

Ты прости мне, прости
Мои жалобы и возраженья.
И мои возвращенья,
А следом уходы, прости.
Меня греет надежда,
Что вернусь. Без сомненья!
Ты обнимешь меня
И тихонечко скажешь, - прости.

Боль и холод разлук, труд
И кроткая тяжесть смиренья,
На тебе, моя радость,
Уже оставляли следы.
Но живёт в твоём сердце
Дар божественный – сила прощенья!
И влечёт, вновь и вновь,
Таинственным словом, - прости.

Что ещё мне сказать,
Моя жизнь, моя нежная кара.
Не умею прощать, -
Сокрушён я! - Нет силы у слов.
Но не верю я лжи, - «Не моя
Ты любовь, мне не пара».
Принести тебе всё, даже
Жизнь, без условий готов.

Я пытливо ишу светлый миг
И лица твоего появления.
Промельк глаз. – Лишь успею
Подумать, - прости.
Трепещу я от этого
Милого сердцу виденья.
Промелькнёт в темноте...
И я снова услышу, - прости...

Прости

(30.09.2015 – 01-02. - 16.10.2015г.)

Ты грехи мне прости,
Мои слабости и осужденье.

И моё малoverье, и бегство
От правды, прости.
Я мечтаю, хочу, прорасти,
Сквозь туманы сомненья.
Чтоб вода возрожденья
Помогла прошептать мне, - прости.

Одиночество мук,
И тяжёлая радость смиренья,
На тебя, моя вера,
Уже положили печаль.
Но живёт среди скук
В тебе вешняя сила прощенья!
Ведь никем не дана мера
Этому слову, - прости.

Что ещё мне сказать,
Покаянно и молча, надеюсь.
Ты умеешь прощать, -
А я пуст от бессилия слов.
Но никто, никогда заявить
Никому не посмеет,
Что не верю в любовь.
Жизнь поставить на это готов.

Снова с трепетом жду,
Терпеливо ищу я прощенья.
Проблеск глаз, свет лица,
Словно искорки, где-то вдали.
И в восторге, как воздуха жажду,
Твоего я к себе обращенья.
Чтоб сказать и услышать
То великое слово, - прости.

О наболевшем
(антропологические страдания)

(14.09.2006 – 07.01.2007г.)

Это стихотворение появилось по поводу начал учебного года, - моего третьего года преподавания Антропологии и Аскетики в Семинарии. Начало учебного года всегда сопровождается собиранием мыслей и каким-то новым, хотя бы в чём-то, взглядом на преподаваемый предмет. Помнится, к этим настроениям начала учебного года

примешалась изрядная часть иронии, связанной именно с этим курсом. Что и вылилось в этот, немного частушечный, строй и ритм.

Все мы люди, человеки,
Ходим мы в одни аптеки.
К одному психологу,
По расстройства поводу.

Мы похожи друг на друга.
Говорим легко – «Ворюга!»
И ругаемся напрасно,
Мы, конечно, очень часто.

Мы не смотрим за собою,
Не хотим! Сего не скрою.
За соседом подсмотреть!
Нам легко об том радеть.

Это, братцы, нам по нраву.
Мы на всех найдём управу!
А чтоб на нас узду надеть,
Всем придётся попотеть!

Всяк из нас, как индивид!
Каждый чем-то знаменит.
Тот жену с детьми оставил.
Этот ножку вам подставил.

Третий курит, пьёт и пляшет,
Пятый храбр, - руками машет.
А четвёртый!!! - Он откуда?
Лечит всех, - прям чудо-юдо!

Все – горды! Прямо на подбор.
Кто ж наш дядька – Черномор?
Не рога ль растут на нём?
Может, машет он хвостом?

Не копытами ль стучит?
Чем ещё он знаменит?
А не тем ли, что всех нас,
Ввёл в расстройство и сейчас:

«Ходим мы к психологу,
По расстройства поводу».

Совесть

(3.01.2007г.)

Извечный вопрос: - «Быть или казаться!» - Главный вопрос веры, религии и «духовной жизни как таковой». Его постоянное присутствие, как головная боль, свидетельствующая о том, что голова ещё есть. – Если тебя волнует вопрос о совести, то можно надеяться, Дух всё ещё не покинул тебя, присутствует в тебе. И «богомладенец» в твоей душе не замер, возрастает, и, в положенный, Богом определяемый срок, родится, усыновив тебя твоему небесному Отцу.

Добро и зло в себе, соединяя,
Спешим мы жить судьбе наперекор.
Мечтой о счастье всё себя пленяем,
Но совесть! Вот неодолимый нам укор.

- «Зачем напрасно ты себя терзаешь?
Нам скажет лучший друг,
Заверив нас в любви.
В тоске, печали, вечно пропадаешь.
Что носишься ты с ней?
Скорей ты мне скажи!

Не вижу смысла я в твоих терзаниях.
Без совести ж твоей повсюду мне успех.
Зачем лелеять мне пустые упования,
Коль не сулят они ни славы, ни утех».

Утехи, слава, прихоть, похоть!
Как много их: богатство, власть, почёт.
- «Скажи мне друг, ведь не дурак ты выпить!
В питье твоём, какой тебе расчёт?

Что ищешь ты на дне бутылки?
Не пьяным ли весельем бежишь ты от тоски?
Утратив совесть, выдавив – как прыщик,
Чем ты ещё заполнишь бездну пустоты?»

«Не греш!»

(1.02.2007. – 02.10.2015 - .22.10.2015г.)

Не простая и тяжёлая вещь бороться со своим грехом! Гораздо проще бороться с чужими грехами. Но, к нашему сожалению, у двух этих занятий совершенно разные последствия. Поэтому и приходится постоянно напоминать себе о блаженстве первого занятия и безумии второго. Это стихотворение – «Не греш!» и появилось в один из этих пермоментных, так сказать, моментов. Оно вспоминалось и перечитывалось чаще других и просуществовало без каких-либо существенных изменений до октября 15-го года, когда и было немного изменено, при составлении этого сборника.

Все мечты вырубайте под корень!
Вы для них всё ж не так хороши.
Вы хотели стать с радостью вровень!
Но сказали вам: - «Кур не смей!»

Что ж, обидно! Вам хочется лаять,
И терзать всех вокруг на куски.
Но сойдёт ведь волна. Лёд растает.
Оглядитесь, вокруг ни души.

Что вы делали в злобном угаре?
Стыдно вспомнить в холодной глуши.
Ломка совести, ум как в дурмане,
Мука лютая: - «Я согрешил!»

Грех и злоба! Что сделалось с нами?
Чести, славы, - в душе на гроши.
И лишь с Ним вдруг столкнувшись глазами,
Мы услышим призыв: - «Не грехи!»

Хочешь в радости быть – будь в терпенье.
Коль мечтаешь – об этом молись.
Верить хочешь – отбрось все сомненья.
К небу сердцем твоим потянись.

Вспомни! – Родом ты с самого неба!
И умом по земле не стелись.
Духа, Духа, возжаждуй как хлеба.
Мыслью всей в высоту устремись!»

Совесь, Совесь. Нам тяжело с тобою.
Надеваем притворства плащи.
Но какой бы не шли мы тропюю,
Всё ж услышим призыв: - «Не грехи!»

Старый дом

(2007 – 09.11.2014 – 02.10.2015г.)

Когда человеку переваливает за срок, ему становится интересно вспоминать. Сначала о себе, а потом и о своём роде, и о своей родине. Душа и руки, как бы сами собой, тянутся к мемуарной литературе. Это стихотворение, его настроение, как раз и было навеяно подобным чтением. При искренности в чтении и воспоминаниях, в конце концов, с неизбежностью, перед человеком обнажается вопрос о смысле его собственной жизни. Что и приводит его к пониманию Евангельской Истины. Или человеку открываются в этой Истине новые глубины, если он уже ранее встретился в своей жизни с Евангелием. Говорят, что при приближении 60-летнего рубежа, особенно после его перехода через него, человек опять, всё чаще, возвращается к воспоминаниям о себе. - Чем дольше

живёт, тем чаще вспоминает детство – самое начало себя. И если ему удалось победить в себе эгоиста, то детские воспоминания приносят человеку всё большую и большую радость! Если же ему не удалось перестать быть эгоистом, то он, наоборот, всё более и более скорбит, при воспоминаниях о своём детстве! – Смысл и настроение стихотворения «Старый дом» именно в этом. В самой жизни этого стихотворения, в самих датах его правки, содержится подтверждение этой мысли.

Наш старый дом стоит немало лет.
Кто жил в нём – тех давно уж нет.
В пустынных залах не блестит паркет,
Темно... Не виден в окнах яркий свет.

Не даст уж дедушка мудрейший свой совет,
Вложив мне в руку несколько монет.

И бабушка не купит нам билет,
Чтоб мы сходили с братом на балет.

А вечером не зазвучит кларнет,
Чтоб скрасить паузы нам, в чтении сонет.

Вот здесь отцовский, строгий, кабинет,
В нём дорог каждый мне предмет.

А вот оставленный мной матушке букет!
Её уж нет. ... Остался лишь портрет.

Чреда родных пред взором предстаёт!
Но мысль о стилях к сердцу так и льнёт.
Вот классика, модерн, а вот какой-то пост...
Что ж любишь? – Сей вопрос, не прост.
Скажи мне, постлюбовь иль постдобро,
В твоих мечтах? Тебе ли всё равно!

Крутись, крутись веретено страстей...
Ты только душу кровью не залей.
Ведь видишь, что-то ей недостаёт.
Что в ней тобой никак не прорастёт?
Спроси её, спеши же, поскорей, -
Чего, чего же нужно ей?

А может не чего-то.
Возможно, нужен кто-то?!

Ангел у Рая

(16.10.2007 – 09.11. 2014г.)

Что можно сказать о стихотворении «Ангел у Рая»? Его написание, настроение и ритм, связано со стихами Маяковского, Рождественского и, может это кому-то и покажется странным, недолгим возвращением к увлечению молодости, - старым пластинкам и современным записям музыки в стиле «рок». Жизнь постоянно испытывает нашу веру, которая, как известно, - «Без дел мертва есть!..» Уныние и сомнения становятся, иногда, просто постоянными спутниками. И чтобы отбросить их от себя, и нужна эта – «действенная энергия веры», которой так много у поэтов и музыки, упомянутых мной. Призыв к такой «энергичной вере», призыв, в первую очередь к самому себе, наполняет это стихотворение.

Ты подаренного - не теряй.
О потерянном - не жалеи!
Этот парень у входа в Рай,
Уже устал от слёз и соплей.

Он не станет нам петь псалмы!
Он спросит нас лишь о том: -
Есть ли здесь, на земле, Следы,
От широких наших шагов.

Что оставили мы на земле?
Кто здесь Память о нас хранит?
Есть ли Правда у наших слов,
Та, что крепче гранитных плит.

Что представим мы за себя?
Чем докажем, что жили мы?!
Вопрошаем самих мы себя:
Были ли мы, Любили ли мы?
Были ли мы, Любили ли мы?
Были ли мы, Любили ли мы? ...

Вот и всё! Иссяк запас старых стихов, выдержавших, по моему мнению, проверку временем. Надеюсь, с этим согласится и тот, кто читает их.

*Буду рад, если они вам понравятся!
До свиданья...*

P. S. Может быть, у нас произойдут и новые встречи, и будут другие, новые, стихи.

28.10.2015г.